

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ЗЕМНОМУ ШАРУ

Грозен день и век суров,
Не печалься, сделай милость!
Спи, мой лучший из миров,
Где всё худшее случилось!

Спи, огнеопасный шар,
Одинокий центр Вселенной,
Мирный час прими как дар,
Спи, родной военнопленный!

Спи, небесный часовой,
Сторож солнечной системы,
Да не рушат твой покой
Наши сложные проблемы!

Звезды приложи к виску,
Справься со своей одышкой!
Спи с Европой на боку
И Америкой подмышкой.

Спи, космический малыш,
Что пройдёт, то будет мило!
Да и мы, пока ты спишь,
Веруем, что в правде сила!

ВЕСТЬ

В травах птичьего роста
ярко жизнь зелена.
Здесь, в тишине погоста,
ниже травы тишина.

Спи, мой лучший из миров...

Вячеслав
куприанов

Имя на каждой могиле –
слово в устах земли.
Вы для чего приходили?
Что вы за весть унесли?

Шумом подземного зова
зашелестела трава:
ради всего живого
словом ответ на слова!

Ведомо всё нам и зримо,
знаем мы правду и ложь,
ты, проходящий мимо,
что нам за весть несёшь?

В небо вросла корнями
белая память берёз.
Ты, идущий за нами,
что нам за весть принёс?

ЧУДЕН ДНЕПР

Чуден Днепр
При тихой погоде,
Когда не делит
На левую и правую
Свою величавую широту.
Чуден Днепр, когда
Редкая пуля долетит
До его середины.
Чуден Днепр при любой погоде,
Когда не льёт свои воды
На мельницу нечестивых.
Чуден Днепр
И блажен муж,
Иже не делит
На левую и правую
Величавую широту
Своей славянской души.

ПСАЛОМ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ

Из глубины вызываем к тебе, Господи,
Из глубины морской и океанской,
Не дай нам, Господи,
остаться вечно в глубинах,
Дай нам надежду на берег вернуться.
Оставь для нас невредимой сушу.

Не дай нам, Господи,
исполнить помыслы наши –
Выпустить на волю
наших огненных змиев;
Да не ужалят они
ни землю, ни воду, ни воздух.
Дай нам, Господи, незаметными остаться,
И оставь для нас море невредимым.

Воздух наш насушный
дай нам днесь,
Упаси нашу землю
от нелюдимого моря.
И прости нам, Господи,
нашу железную волю,
Ибо не сегодня начались
беззакония мира,
И не завтра они в мире завершатся.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

На третий день
вернулся голубь
на Ноев ковчег
с бомбой в клюве.
Ещё нет земли,
но уже есть
Воздух.

ГОТИЧЕСКИЕ ХРАМЫ

Готические храмы
нацелены в небо.

Вот-вот взлетят.
С чем-то
вернутся...
Русские церкви
под золотыми
парашютами куполов
уже
приземлились.

ЭРНСТ БАРЛАХ, ЛЕТАЮЩИЙ АНГЕЛ

Трагически неотбетаем:
все ветры века
проходят сквозь
его лицо.

Ангел в военной шинели.
Ангел в больничном халате.

Необходимы цепи,
чтобы он не рухнул на землю.

Необходимы своды храма,
чтобы он не взлетел.

ЕГИПЕТСКИЕ ПИРАМИДЫ

Египетские пирамиды –
бункеры
для державных мумий
на случай
мировых потрясений.

Бедняги –
мумиям невдомёк,
что любознательные потомки
давно их выставили
в беззащитных музеях.

ДИКИЙ ЗАПАД

Там далеко –
это всё там европа,
где сербы поют *тамо далеко*,
где англичане всей англией
плывут в америку,
где французы хором
ежедневно берут бастилию,
где испанцы танцуют и мстят
за похищение европы,
где немцы перебирают бумаги
и бегают на здоровье,
где у швейцарцев на каждого
своя дырка в сыре,
где голландцы с надеждой
ждут нашествия донкихотов,
где шведы ходят в гости к датчанам,
где итальянцы прыгают
на своей одной ноге,
где поляки ещё не *сгинели*,
где македонцы добро дошли до индии,
где турки тихо воссоздают
свою византию,
где русские
всем здесь мешают –
и хотят быть этой европой.

РИСК МИРА

Осенние деревья
рискуют цвести каждой весной –
риск цветения.
смертные рискуют рождать смертных
в погоне
за фантастическим бессмертием –
риск рождения.
этот риск оправдывается
единством жизни,
её невероятным овладением временами,
пространствами.
риск жизни –
он оправдывается самой жизнью,
и потому на каждой живой планете
против риска войны и вражды
накапливается риск мира –
риск мира и доверия,
который в противовес
рisku войны и смерти
оправдывается жизнью.
не только жизнью,
которая стала историей,
но и жизнью, которая только наступит.
которая только тогда наступит,
когда мы все наберёмся ума,
чтобы себе позволить
не бесконечное иго обороны,
а риск доверительного мира –
смертельный риск
мира...

МОЯ ЕВРОПА

Моя Америка грезит: её могущество
прирастать будет Сибирью,
Её лесами, нефтью,
алмазами и диким народом.
Но грезится мне,
что и Европа – это наша Сибирь;
С дикого берега Атлантики
я предвижу,
Как резво плывет к моей Америке
моя Европа, чтобы навеки
Скрепить брачными узами
свою свободу с нашей свободой.
Я вижу, как налегают на весла
прилежные малые страны:
Они добровольно выбрали галеры,
чтобы не тратить мазут,
Чтобы вдыхать свободно всей грудью
свободный воздух Атлантики.
В свой черёд напрягают свои паруса
потомки викингов и пиратов:
Они ждут попутного
свежего восточного ветра,
Благожелательного крепкого норд-оста.
Я уже вижу,
Как ждёт с нетерпением
своих французов
моя статуя Свободы,
Как старинные наши пивные
ждут своих новых немцев,
Как ждут наши закоренелые итальянцы
своих коренных итальянцев,
Как ждут наши большие голландцы
своих малых голландцев.
Ждут ирокезы Манхэттена
нового белого человека-миротворца,
И у каждого корабля
плывущей к счастью Европы,
у каждой страны
Многочисленные удобные
непотопляемые отсеки,
В каждом отсеке свои
независимые европейские ценности,
Не зря их копили ещё со времён
Великих географических открытий:
Сокровища Индии,
золото инков, мумии Египта.
Резво плывёт к нам
объединённая американской
мечтой Европа,
Не боясь напороться на мины
былых локальных конфликтов,
Не боясь запутаться
в синих водорослях Саргассова моря,

Не боясь столкнуться
с айсбергами у берегов Гренландии,
Не боясь затонуть
в опасном Бермудском треугольнике –
Ибо путь пролагает Европе
храбрый флагманский остров
Владычицы морей-океанов
Великой Британии –
С изваянием сэра
Уинстона Черчилля на бушприте
Под победоносным флагом
Веселого Роджерса на грот-мачте.
И океан всей Атлантикой
плывцам сулит благоприятную погоду.

ПЕРВЫЙ ВСТРЕЧНЫЙ

Тем не менее,
первый встречный,
я прошёл мимо тебя,
тебя не унизив,
почему бы и тебе
не пройти мимо,
не унижая меня?

НЕБЕСНАЯ ТОШНОТА

Вот и жили не хлебом единым.
Хлебали, хлебали небо,
Занавешенное потолками,
Украшенное массовыми кумирами,
Населенное вампирами
В торжественных мундирах.

Небо в линейку для лозунгов,
Небо реклам,
Небо в клетку,
Надменное небо верхоглядов.
Нутро распирает,
Испорчен воздух,
Точно – мутит небом:
Ошметками извергаются кинозвёзды,
Содержимое летающих тарелок,
Съеденный свет.

Изнанка Вселенной
Разъедает нежную землю.

***
Медленно тоска идет к тоске.
Так блуждают острова по карте.
Дул февраль
и растворился в марте.
Наступает надобность в цветке.

И пчела задумывает мёд,
Воздух варит терпкие настои.
Надо только слово непростое,
И любой себя в другом поймёт.

Как замысловато шелестят
Листья ветру стройному в утуду!
А деревья тучно смотрят в воду,
Где они окрашены в закат.

И вокруг в серьёзности большой
Забывают занятые делом,
Как живут в полёте неумелом
Тело с теплом и душа с душой.

А НОЧЬЮ В НАС ЖИЛА ВОЙНА...

НА ПОРОГЕ ГРОЗЫ

На пороге грозы
Я почувствовал всю
теплоту сентября.
Тишиной наградила меня
ненадолго заря
На пороге грозы...
На пороге грозы
Мы застыли все будто
в одном общем сне,
Этот сон был о мире,
где места пока нет войне.
На пороге грозы...

На пороге грозы
Мы любили и ждали
любимых домой,
Но нам нужно уйти,
чтобы жили другие, зимой...
На пороге грозы...

На пороге грозы
Перед взором картины
далеких-далеких годов,
Что ушли, не оставив
сегодня следов.
На пороге грозы...

На пороге грозы,
Что прольется слезами
и кровью солдат,
Но увы, нам нельзя
миновать этот огненный ад.
На пороге грозы...

На пороге грозы,
Как и прадеды наши
когда-то, стоим,
Враг коварен, но правда
за нами и мы победим.
На пороге грозы...

На пороге грозы
Я напьюсь тишиной
и оставлю надолго тот свет,
Что когда-нибудь даст
мне столь нужный ответ.
На пороге грозы...

На пороге грозы
Мы запомним тепло
ночи той в сентябре,
Как стояли в молчаньи
с тобой на заре...
На пороге грозы...
Мария Уэльс, 20.09.2022

МОНОЛОГ РАНЕНОГО

Мы вползку лежим в самолете
И кровавый цветок на бинтах.
Нас в атаку теперь не пошлуте –
Нас Ильюшин несет на винтах...

Мы войной крещенное племя.
Смерть в бою
нас прошла стороной.
Мы застыли в снаряге и шлеме,
Те мгновенья навечно со мной.

А сейчас мы лежим друг на друге,
Помогая соседу привстать.
У кого-то оторваны руки,
Кто-то может лишь хрипло шептать.

Многим больше не видеть закаты,
А кому-то уж не победать,
Не взобраться на горные скаты,
Лишь на койке больничной лежать.

Каждый рядом,
скривившись от боли,
Стал как старый,
проверенный друг.
Мы не ждали такой себе доли,
Не тянули мы вверх своих рук.

Но мы выбрали долю солдата,
Что горька и солена порой.
В память порохом вписаны даты,
Как редел наш опаленный строй.

И жена, сыновья наши, дочки
Снова ночью не могут уснуть,
Ведь в горящие пламенем точки
Держим тяжкий,
но праведный путь.

Мы летим по просторам отчизны,
Где нас примут по госпиталям.
Не отпели по нам еще тризны,
Мы пока не лежим по полям...

Значит, Бог нас оставил для дела,
Мы вернемся однажды в свой дом.
Встретит мать,
что не в срок поседела,
Речка наша, покрытая льдом.

Мы за это в атаки бежали
И ползли под обстрелом ночным,
И в окопах холодных лежали,
Под дождём шли вперед ледяным.

Мы на минах в лесу подрывались
И гасили огнем пулемет.
Мы стояли, врагу не сдаваясь,
Зная, братцы, что наша возьмет.

И сейчас, в забытии воспаленном,
Слыша в ухе контузии гул,
Матерясь на врага обозленно,
Мой сосед незаметно уснул.

Я поправлю его одеяло
И скажу: «Брат, все будет, поверь!»
Сколько б их впереди не стояло,
И какой ни таился б там зверь!».

Мы наследники той силы духа,
Что хребты сокрушала врагу.
И нам скажут: «Ребятки, ни пуха!».
Мы кивнем им слегка на бегу.

Скоро скрипнут шасси по бетону,
И опустится рампа борта.
Мы шагнем вниз с тобой
через стоны,
А пилоты махнут: от винта!

Мы солдаты твои, мать Держава,
Не забудь ты о нас в трудный миг.
На плечах наших зыждется слава,
Что ложится страницами книг.

Мы, российские Мишки и Ваньки,
Улыбнемся, стерея пот с лица.
Вспомним вновь о Маринке и баньке,
И в атаку пойдем до конца!
17.10.2022, санитарный рейс ВС РФ

Анатолий ХРАМОВ

А НОЧЬЮ В НАС ЖИЛА ВОЙНА

Я снова просыпаюсь поздней ночью.
В моих ушах набатом: командир!
Я вижу те леса опять вооочью...
А глаз мой снова ищет ориентир.

Сосед, пехота, вновь
«Сапер! – мне скажет –
Ты что не спишь, браток,
мы ведь не там!
Ты снова ждешь,
кто путь в ночи покажет,
Кричишь: «Ребята,
быстро по местам!»».

А я лежу, рукой по койке глядя,
Ищу мой верный
и надежный автомат.
И все смотрю: а где деревья сзади?
Не вижу и шепчу за матом мат.

Лишь только после долгого раздумья
И Игорька спокойных тихих слов
В себя обратно,
чуть вспотев, приду я
И руку уберу со стен углов.

Он спросит: «Брат, опять
что ли не спишь?».

Я, улыбнувшись косо, вновь кивну.
А за окошком по Неве луна струится,
И вижу я во сне опять войну.

У Игоря разбита голень правой,
Последним из Изюма уходил...
А вон, Алеша, капитан, он сквозь дубравы
За Балаклею вновь во сне следил.

И снова две недели в окруженьи
Он шел во сне сейчас по тем лесам.
Был в том суровом, роковом сраженьи,
И пот рекой стекал по волосам.

С пробитой левою он лез опять в болото,
И ногу вновь боялся потерять,
И снова с росгвардейской крепкой роты
Их вышло к нашим только двадцать пять.

Руслан, сосед, на бок перевернулся,
Во сне он снова бьется в феврале.
Он с ГРУ, в Гостомель, зная, вернулся...
С осколком замер тихо на земле...

Полгода долгих тяжких операций,
И до сих пор он здесь лежит во сне,
Но в голове его скрипучий голос раций,
Но в голове он снова на войне...

А я под Сватово опять в ночи вернулся,
Обстрел идет, вокруг султан огня.
Опять я, видно, до утра пронуслюсь.
Лишь тишина со мной, в ушах звеня...

Таких нас тысячи лежат
сейчас в больницах.
Скрипят зубами и кричат опять в ночи.
Их взор сейчас не здесь,
он там, в бойницах,
А тут вздыхают тихо вновь врачи.

Мы были там, теперь назад вернулись,
Оставив многих навсегда парней.
Вернулись вновь,
как утром мы проснулись,
А ночью мы все там, опять на ней.

На ней, войне той страшной и жестокой,
Мы замергли и ждем стены огня.
Подмоги ждем в посадке, что с востока,
Когда нас заберет с собой броня.

Или на штурм во тьме вновь собираясь,
Ты поправляешь свой бронешкилет.
По полю минному с опаской пробираясь,
Ты за сапером держишься след в след.

Не все, увы, мы в дом родной вернулись,
Нас встретит тихой осенью страна.
Сегодня вновь
мы утром все проснулись,
А ночью в нас опять жила война...
19.10.2022, воспитатель, Санкт-Петербург

О ВОЙНЕ

Что оставит на память война? –
Шрамы? Фото? На форме медали?
Не для нас. С нами – то, что не сдали,
За что бились с врагом, старина...

Как нас метит с тобою война?
Ветеранскою книжкой в кармане?
Нет. Как в Песках и в Красном Лимане
Нам в посадках светила луна...

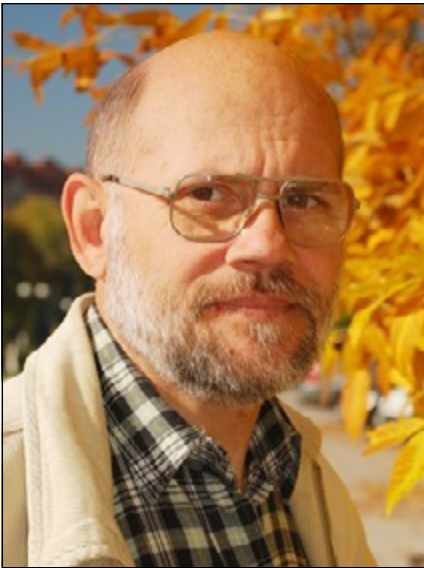
Если спросят: «И как там война?»,
Мы помедлим с ответом, скорее,
Вспомнив, как твой товарищ сереет,
Как слезу утирает жена.

Что дала нам, ребята, война? –
Денги? Лыготы? Слова боевые?
Мы вернулись оттуда живые,
И друзья есть на все времена.

Мы вернемся еще раз, война?
Там ребята. Там братья. Там люди!
Шансов выжить поменьше уж будет,
Но, коль будет подмога нужна...

Мы не сможем быть дома, война!
Поскорее бы мир! Поскорее!
Мы ведь стали на годы мудрее,
Жизнь ценить научились сплона...

Ты уйдешь, ты исчезнешь, война!
Мы уроков твоих не забудем!
Ради мира мы жить теперь будем,
Мы за это сражались, страна!

***
*24 февраля 2022 года началась
военная спецоперация на Украине.*
Как жаль мне тех,
кто второпях:
— Даёшь коммунию! – орали,
Чтоб после сгинуть в лагерях
Иль в страхе жить,
как мышь в подвале.

Не зная толком ничего
Ни о Христе, ни о кагале,
Царя свергая своего,
Россию гробить помогали.

Ну что ж, урок хороший дан,
Чувствительный,
как подзатыльник:
Мир злобы – тот же котлован,
Похожий на скотомогильник.

Мне жаль и тех, кто сохранить
Не смог державу от разора,
Себя им нечего винить –
Они сражались до упора.

Теперь сражаться наш черёд,
Как и молиться Богу, кстати,
За русский мир, за наш народ,
И да поможет
нам Создатель!

БАЛЛАДА О ЯБЛОНЕ

Когда запоздалым утром
враги покидали город,
Разграбленный и разбитый,
познавший свою беду,
Они убивали кошек
и жгли на пути заборы,
И только один каратель
работал в чужом саду.

Олег

ИГНАТЬЕВ

А следом движется гроза

Он, видимо, был садовник,
поскольку легко и точно
Обычным ножом солдатским
обрезал фруктовый ряд,
И только у самой крайней,
у яблоньки худосочной
Топтался довольно долго,
хозяева говорят.

Он хитро пометил ветви,
какие-то почки срезал,
Каким-то ему известным
раствором смочил кору

И, хлопнув тугой калиткой,
обитой листом железа,
Ушёл догонять собратьев
по плахе и топору.
Он был золотым, тот немец,
умельцем в своей округе,
Но лучше б не знать об этом!
О, если бы раньше знали!

У яблоньки через годы,
сквозь грозы, дожди и выюги,
На свастику стали ветви
похожими отрастать.

Они пучеглазо-нагло
торчали в саду весеннем,
От них отлетали пчёлы,
гудящие как сверло,

Они отдавали силы
крапивному запустению,
Им руки арийской шуток,
как судорогой свело.

Я знаю, страданье можно
почувствовать даже взглядом,
Но как передать страданье
раненного ствола?

От ветра темнело небо,
и лист одинокий падал
На будку глухой дворянки,
и снова метель мела.

Хозяин махнул рукою –
не дерево, а досада!
И мы обломали сучья,
раскачиваясь на них.

***
Случайный выстрел в сторону чужую
Опасен, как взрывчатка под мостом.
Но так уж вышло, что война, бушуя,
Плеснула в нашу сторону опнём.

***
Зимний путь.
Мороз трескучий.
Мгла по сторонам.
Ты скажи, ответь мне, кучер,
Долго ль ехать нам?

Ты со мной мою тревогу
Толком раздели.
Верно держим ли дорогу,
Не плутаем ли?

Где оно, твоё селенье
С тёплой избой?
И найдём ли
мы спасенье

От беды с тобой?
Что узрел,
скажи на милость,
В снежной пелене?
Или смертушка поспятилась
Так же, как и мне?

Все мы, все мы на кукане
У земных скорбей.
Вот и конь без понуканий
Вдруг пошёл резвей.

Что учуял? Стаю волчьую?
Или же буран?
Мой возница правит молча,
Словно истукан.

Ничего не отвечает
На слова мои.
Лишь поэма причитает
Вроде плачей.

***
На Западе страстно
Талдычат о том,
Что очень опасно
Идти за Христом.

Что лучше поверить
В забытость тех,
Кто дружит со зверем,
Без лишних помех.

Все будут довольны,
Лишь им покоришься.
(Как в яме помойной
Сообщество крыс.)

Но эти идеи
(Мечты сатаны)
Намного страшнее
Священной войны.